

“Еще есть время, - сказал Лу Шаомин.

Нин Цин не смела шутить с ним. Это была серьезная офисная обстановка. Он осмеливается быть "немым", но она не осмеливается быть "бесстыдной".

“Лу Шаомин, отпусти меня!- Нин Цин попыталась вырваться из его большой ладони. Когда она изогнула свое подвижное маленькое тело, то тут же упала с его ноги и покатила по ковру.

Рядом с ней стоял чайный столик. Рука Нин Цин наткнулась на него. - А!”

- Президент, Мадам.- Чжу жуй услышал крик с того места, где он стоял снаружи, и быстро открыл дверь.

После того, как он открыл дверь, неловкость накрыла его лицо. Шелковистые волосы мадам были в беспорядке, и две маленькие руки крепко сжимали ее одежду, как будто она была изнасилована.

Лицо Лу Шаомина было таким же черным, как цвет дна горшка.

Нин Цин выглянула наружу и поняла, что они сильно смутились. Вероятно, настало время для встречи. Высокопоставленные люди Гуан Цин все стояли позади Чжу жуя, и они смотрели на них с широко открытыми ртами.

- Убирайся отсюда!- Лу Шаомин недовольно нахмурился.

- Да, сэр.- Чжу жуй быстро закрыл дверь.

Лу Шаомин обхватил тонкую талию Нин Цин и помог ей подняться. Он посмотрел на ее тонкую руку, и его глаза были полны душевной боли. “Не то чтобы я хотел тебе что-то сделать. Я всего лишь хотела поцелуя. Почему ты так взволнован? Дайте-ка подумать. - Где ты ранен?”

“Со мной все в порядке.- Нин Цин отвела назад свою тонкую руку и не осмелилась взглянуть на него. Она знала, что причинила ему неприятности. Другие видели президента Гуан Цин именно таким.

Она опозорила его.

Но он это заслужил.

- Шаомиг, я иду домой. Приходите сегодня вечером пораньше.- Нин Цин развернулась и побежала прочь.

Лу Шаомин вздохнул, глядя на ее прекрасную фигуру. Он думал, что она так легко смущается, потому что он плохо ее обучил. Она стеснялась именно этого; как она справится в будущем?

В то время как Лу Шаомин был втайне расстроен, Нин Цин была в состоянии стыда.

На всем пути к выходу никто не осмеливался сплетничать перед ней, но все шептались позади нее.

“А вы слышали? В кабинете президента президент держал мадам в своих объятиях и хотел сделать это вместе с ней. Мадам уже была на земле.”

“О боже мой, нет! Наш президент выглядит как чистосердечный человек без всяких желаний. Как он может быть таким энергичным? Посмотри на возраст его жены. Держу пари, она этого не вынесет.”

...

Нин Цин вернулась на виллу. Тетя Ян готовила ужин. Нин Цин посмотрела на дедушкины часы в гостиной. Было уже семь часов вечера.

Лу Шаомин еще не вернулся.

Она ждала его, продолжая читать. Когда два луча света ударили ей в глаза, Нин Цин быстро подняла свою маленькую головку и увидела, что "Бентли" Лу Шаомина вернулся.

Она отбросила книгу и побежала открывать дверь. Она забыла надеть туфли и стояла босиком на каменистых ступеньках.

- Шаоминг.- Она открыла рот и позвала мужчину, который вышел из машины.

Снаружи виллы было туманно, и человек был одет полностью в Черное и выглядел немного отчужденным и холодным. Когда он поднял глаза, в его чистом и очаровательном взгляде появилась нежность.

На девушке было длинное белое платье и кардиган с зубчатыми краями. Она стояла под тусклым светом и выглядела теплой.

Лу Шаомин обошел вокруг машины. Когда он увидел ее маленькие нежные ножки, стоящие на ступеньках, он сжал губы и подошел к ней.

“Сколько тебе лет, ты все еще ходишь босиком? Вы забыли, что у вас была высокая

температура прошлой ночью?- Большая рука схватила ее за изящную талию и легко подняла вверх.

Он отвел ее обратно на виллу.

Когда Нин Цин увидела, что он действительно рассердился, она быстро обняла его за голову. Она потерлась своим маленьким личиком о его твердую и холодную щеку и мягко уговаривала: "Шаомиг, не сердись. Ты вернулся так поздно. Я думал, ты винишь меня в том, что произошло сегодня днем в офисе. Поэтому, когда я увидела, что ты вернулся, я была слишком счастлива и забыла надеть туфли."

Ее аромат продолжал доноситься до него, и она чувствовала себя мягкой в его руках, голос девушки был так прекрасен, что его желудок почувствовал слабость.

- Хватит об этом!- Лу Шаомиг усадил ее на перила крыльца, взял мягкое полотенце, взял ее маленькую изящную ножку в свою ладонь и вытер росу с ее ступней.

Лицо Нин Цин было красным. Он смотрел вниз. Его движения были мягкими и сосредоточенными, и ее взгляд был заполнен двумя рядами густых, кудрявых длинных ресниц, которые были красивее, чем у женщины.

Она действительно становилась все более и более извращенной.

Ее пристальный взгляд был прикован к его высокомерному виду, и даже ее ноги в его грубых ладонях нагревались, заставляя ее чувствовать себя слабой.

Значит, такой мужчина, как он, тоже сделал бы это для женщины?

Ее мать говорила, что женщины должны считать своего мужа самым важным. Они должны сосредоточиться на стирке и приготовлении пищи для своего мужчины, а также служить и заботиться о своем мужчине, когда они устали от работы. Но почему он был таким?

В прошлый раз она отшлепала его по заднице и получила нагоняй от матери. Если бы ее мать увидела это ... ..

Ее традиционная мать, вероятно, не сможет принять это.

Она спасла его три года назад, и теперь он так сильно любит ее. Неужели она сорвала джекпот? Неужели она нашла золото в конце радуги?

Вытерев ноги, Лу Шаомиг наклонилась, подняла розовые плюшевые тапочки с ковра и надела их на нее.

Подняв глаза, он увидел, что осенние зрачки женщины пристально смотрят на него.

Лу Шаомин улыбнулся. Он оперся большой ладонью о стену, чтобы не упасть, наклонился к ней и тихо поддразнил: Твои глаза прямо сейчас говорят два слова-пожирай его."

У Нин Цин пересохло во рту. Она сглотнула и потянулась, чтобы обхватить его тонкую талию. Она подняла свою маленькую головку, коснулась его сексуальных тонких губ и поцеловала его. - Шаоминг, вы действительно красивы, красивы и очаровательны."

Она уже справилась со своим смущением.

Глаза Лу Шаомина потемнели, и большая ладонь схватила его за затылок, когда он завладел инициативой.

Тетя Ян услышала шум машины и поняла, что мистер вернулся. Она поставила всю еду на стол, но Мистер и миссис уже давно не выходили. Она вышла на кухню, чтобы посмотреть, в чем дело.

Увидев их, она в ужасе застыла на месте.

Мистер и миссис-идеальная пара целовались на крыльце. Они очень крепко целовались. Они были похожи на уток-мандарин с вплетенный шеями, заставляя любого, кто смотрел на них, краснеть.

Лу Шаомин был очень бдителен. Как только тетя Ян появилась, он быстро покинул сладкие объятия Нин Цин и отпустил ее.

Нин Цин очнулась от своего оцепенения и увидела тетю Ян. Она робко нырнула в объятия Лу Шаомина.

Тетя Янг рассмеялась. - Мадам, я ничего не видел. Продолжать. продолжить.- Тетя Ян повернулась и пошла обратно на кухню.

Нин Цин:это были те двое, которые целовались. Почему тетя Янг только упоминала о ней? Почему?

Просто смешно!

Может быть, она слишком увлеклась этим поцелуем? Все ее тело висело на Лу Шаоmine.

Неужели ее тело последовало за словами Лу Шаомина "сожрать его"?

Так и должно быть.

Всхлипывает.

Вот и все. После этого она уже не могла ни с кем встречаться лицом к лицу.

Лу Шаомин посмотрела на смущенное лицо Нин Цин и нежно погладила ее по волосам. "Не хмурься больше, или у тебя будет свой 21-й день рождения раньше срока."

Нин Цин уставилась на него и спрыгнула со стойки, чтобы ударить его. "И что это значит? Ты думаешь, я стар?"

Лу Шаомин рассмеялся и поднял брови. - Извини, женушка, это была всего лишь оговорка. Если вы еще немного нахмуритесь, вам исполнится 20 лет в возрасте 18 лет."

"Так-то лучше.- Пробормотала Нин Цин, ее изящные щеки надулись, а губы надулись.

Лу Шаомин обнял ее маленькое изящное плечо и повел в столовую. Женщины любят слышать красивые слова, и его маленькая жена не была исключением.

...

Нин Цин приняла ванну и забралась под мягкие одеяла.

Сегодня вечером Лу Шаомин не пошел на работу в свой кабинет. Он принял ванну в ванной комнате.

Вскоре оттуда вышел Лу Шаомин. Сегодня он был одет в черную полосатую мантию со свободным ремнем вокруг талии, открывая большую, сильную грудь.

Нин Цин бросила быстрый взгляд на книгу, которую держала в руках.

Лу Шаомин ясно видел ее действия, и после того, как он высушил свои короткие волосы полотенцем, он забрался в кровать, поднял одеяла и обнял девушку.

Он выхватил книгу из ее рук и небрежно бросил ее на прикроватный столик, сказав: "перестань притворяться, ты можешь просто смотреть на меня, если хочешь!"

"Кто на тебя смотрит, бесстыдница! Верните мне мою книгу.- Нин Цин отрицала это, наклонилась, протянула свои тонкие руки и взяла книгу с прикроватной тумбочки.

- Шаоин, сегодня я отправилась на поиски Сюй Цзюньси."

"М-м-м, а зачем вы его нашли? Мои подчиненные уже выяснили IP-адрес, по которому были опубликованы фотографии кровати. Этот человек признался, что Нин Яо приказал ему сделать это. Если вы хотите иметь дело с Нин Яо, это легко."

"Это не одно и то же. Я хочу, чтобы Сюй Цзюньси лично исследовал это, я хочу, чтобы он лично раскрыл истинное лицо Нин Яо, я хочу, чтобы он ясно понял, какую роль Нин Яо сыграл между мной и ним. Это самое лучшее наказание для Нин Яо!"

Пока Сюй Цзюньси был готов к расследованию, Нин Цин верил, что он скоро узнает правду.

- Ах, - сказал Лу Шаоин с невнятным смешком, глядя вниз, когда он прижался губами к ее нежному уху. - Сказал он. "Когда ты сегодня пришла к Сюй Цзюньси, он, должно быть, пожалел об этом, когда понял, что ты девственница. Он не выказывал никакого намерения быть близким с вами?"

Ну почему он все время об этом думает?

Человек, который видит все сразу насквозь-он был слишком опасен.

- Нет, я сказала ему, что стала Миссис Лу, женой Лу Шаоина, полгода назад.- Нин Цин подняла голову и посмотрела на его твердый и изящный подбородок.

В его глазах светилось счастье. Он ничего не сказал, только пристально посмотрел на нее.

"Ты что, не веришь этому?- Нин Цин пошла за его халатом.

Лу Шаоин поднял глаза, и его сексуальные тонкие губы медленно растянулись в улыбке. - Это уже лучше."

Этот плохой человек! Он должен просто сказать ей, что он доволен, а не ходить вокруг да около и заставить ее думать, что он неправильно понял.

- Шаоин, - нахмурилась Нин Цин и положила свою маленькую головку ему на живот. В ее глазах были вопросы, когда она спросила: "Как ты думаешь, Нин Яо получил эту картину? Я не могу понять многого из того, что произошло три года назад. Если предположить, что мой поход не в ту комнату был заговором, то кто же был зачинщиком? День рождения старшего брата Юньфана был определенно вне контроля Нин Яо. Почему я ввалился в его комнату, и почему он был так пьян по случайному совпадению, и..."

Глаза Лу Шаоина потемнели, когда он услышал "старшего брата Юньфана " Нин Цина, но его

лицо не было спокойным, и он улыбнулся, когда спросил: "И что?"

"И ... в ту ночь случилось так, что его друг подарил ему... девушку, я спала в его постели по ошибке, но почему он...не прикоснулся ко мне?"

Большой палец Лу Шаомина потер тонкие красные губы Нин Цин и небрежно спросил: "женушка, а твой старший брат Юньфань любит тебя?"

Девушка на его животе напряглась. Она быстро встала и строго спросила: "о чем ты говоришь? Мы совсем как брат и сестра. Старший брат Юньфань также является невинной жертвой. После этого он винил себя и долго переживал по этому поводу."

Лу Шаомин надавил ей на живот. - Я просто небрежно спросил."

Почему она была так серьезна?

Или этот "старший брат Юньфань" был очень важен в ее сердце?

Нин Цин убрала свою большую ладонь с ее красных губ и крепко сжала ее двумя маленькими руками. Она была немного сонной, полузакрыла глаза и пробормотала с горечью и робостью: "разве ты не знаешь, кто мне нравится? Три года назад ты нарушил спокойствие озера в моем сердце. Ты же вломился сюда. Как могло мое сердце вместить еще кого-то?"

Лу Шаомин наблюдал за ее сонным лицом. Его глаза были полны нежности, и он начал приглушать свет настенной лампы в комнате. Он лег и крепко обнял девушку.

Поцеловав ее гладкий лоб, он сказал: "так как я уже здесь, то никогда не наступит день, когда я уйду."

...

Сюй Цзюньси пил в баре с некоторыми из своих друзей детства.

Они уже давно не виделись. Они с жадностью выпили по стакану спиртного. - Давай, Цзюньси, выпей, если считаешь нас друзьями."

- Да, мы не пойдем домой, пока не напьемся.- Сюй Цзюньси залпом выпил вино.

После очередной бутылки вина Сюй Цзюньси не выдержала. Он встал и пошел в ванную.

Он опустошал содержимое своего желудка довольно долго, пока не рухнул у фонтана. У него

кружилась голова, и он чувствовал себя очень неудобно, но ему просто хотелось пить.

Только напившись, он сможет забыть о прошлом.

Вернувшись в комнату, он остановился в дверях и услышал, как разговаривают трое его друзей детства.

- Эй, го Цзы, ты видишь, что Цзюньси сегодня в плохом настроении? Ребята, вы уже видели новости? Эта девушка Нин Цин все еще девственница."

- А, ну да. Эй, Си Цин, я помню, что ты пытался преследовать Нин Цин за спиной Цзюньси два года назад."

<http://tl.rulate.ru/book/36677/957874>